

18+

Айская

*Мое
наваждение*

Айская

Ты моё наваждение

«Издательские решения»

Айская

Ты моё наваждение / Айская — «Издательские решения»,

Когда-то давно демон-инкуб был влюблён в девушку. Они уже готовились к свадьбе, но их счастью пришёл конец. На их пути появился орден охотников на демонов, и радостное событие было прервано. Девушка, защищая любимого, приняла удар на себя и погибла. Эта утрата стала для демона невыносимой. Уже в наши дни, в мире, где до сих пор существует древний орден охотников на демонов. Инкуб встречает девушку, которая как две капли воды похожа на его потерянную любовь.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Ты моё наваждение

Айская

© Айская, 2026

ISBN 978-5-0069-0825-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24
- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Эпилог

Глава 1

В заброшенном храме царила глубокая, почти осязаемая тишина. Лишь редкие капли дождя, падающие с потрескавшихся сводов, нарушали безмолвие. Внутри царил полумрак, освещаемый лишь несколькими тусклыми свечами, чьи дрожащие огоньки отбрасывали причудливые тени на стены. В этом таинственном свете, казалось, оживали древние легенды, веками хранившиеся в стенах этого священного места.

В углу храма, на старом каменном выступе, сидела девушка.

У неё были большие и выразительные глаза, цвет которых напоминал глубину осеннего неба. В них отражались её мысли и чувства, которые, казалось, были полны печали и одновременно надежды.

Длинные кудрявые рыжие волосы девушки спадали по плечам, окутывая её аурой загадочности и лёгкости. Их оттенок напоминал зрелую осеннюю листву, которая переливалась на солнце, играя золотистыми и медными тонами.

Нежное белое платье, в котором была одета девушка, подчёркивало её хрупкость и беззащитность. Оно развевалось на ветру, создавая ощущение лёгкости и свободы.

В руках девушка нервно держала нежный букет полевых цветов. Их яркие краски создавали контраст с её бледным лицом и добавляли образу яркости и свежести.

— Алисия, — прошептал голос, проникая в самые потаённые уголки её души. Этот голос был словно шёпот ночного ветра, холодный и манящий одновременно. Он исходил из темноты, обволакивая её, как густой туман. — Сердце моё, что тебя тревожит?

Рядом с ней появился мужчина, его силуэт казался сотканным из теней. Его глаза светились в темноте, как два изумруда, полные тайны и обещания. За его спиной возвышались чёрные крылья, словно крылья ворона, готовые унести её в неизведанные миры. На его голове блестели рога, острые и грациозные, как ветви древнего леса. Его уши были заострёнными, как у эльфа из древних легенд, а на губах играла нежная радостная демоническая ухмылка, полная магии и обещания.

— Расскажи мне, что у тебя на сердце, — повторил он, его голос был мягким, но в нём чувствовалась сила, способная разрушить и создать миры. — Я хочу услышать твой шёпот, чтобы понять, что терзает твою душу.

— Вдруг священник не придёт? Вдруг он не сдержит обещания и не поженит нас? Или ещё хуже приведёт сюда людей из ордена! — полушёпотом спросила девушка, подняв на мужчину глаза, полные любви и надежды. — Эреб Хель, может, мы просто уедем отсюда, зачем нам жениться? Мы ведь и так любим друг друга, и наши чувства сильнее любых преград. Давай сбежим и начнём новую жизнь вместе, там, где никто не сможет разлучить нас.

Он опустился на одно колено у её ног, его глаза светились искренностью, а голос дрожал от волнения. Взяв её руки в свои, он коснулся губами её пальцев, словно пытаясь передать всю глубину своих чувств.

— Алисия, ты — свет моей души. Ты — мой смысл, мой якорь в этом мире. Помнишь, как ты мечтала о свадьбе? О том, как будешь стоять у алтаря в белоснежном платье, окружённая родными и друзьями, которые будут радоваться твоему счастью? — его голос звучал мягко, но в нём чувствовалась решимость. — Пусть никто не воспринимает меня как твоего избранника, ведь я инкуб. Но я дал тебе слово, что твоя мечта сбудется. Я сделаю всё, чтобы ты была счастлива. Всё, что в моих силах.

Инкуб огляделся вокруг заброшенного храма. В лунном свете, проникающем сквозь трещины в стенах, его глаза сияли потусторонним светом. Он нежно погладил пальцы своей возлюбленной, и его голос стал еще более проникновенным.

— Да, это место не такое уютное, но скоро сюда придет священник, и мы будем вместе навеки. Вся свою жизнь я испытывал влечение к противоположному полу, питаюсь их энергией, чтобы выжить. Это моя сущность. Но только ты смогла принять мою внутреннюю суть и подавить во мне «энергетического зверя».

Воздух стал тяжелым, как перед грозой, и инкуб почувствовал, как его сердце забилось быстрее.

— Но теперь я понимаю, что нашел свою истинную пару, — продолжил он, его голос дрожал от эмоций. — Ты — мой свет во тьме, мое спасение от вечного голода. Только рядом с тобой я чувствую покой и гармонию.

Девушка осторожно отложила букет в сторону, её руки дрожали от волнения. Она медленно приблизилась к инкубу, словно замороженная его присутствием. Нежно обхватив ладонями его лицо, она провела пальцами по его щекам, коснулась кончика его острого носа и обвела контуры чувственных губ.

— Люди видят только внешнюю оболочку, — прошептала она, её голос был мягким, словно шелест ветра. — Они не способны разглядеть истинную красоту, скрытую внутри. Они видят лишь то, что позволяет им их страх и их ограниченность.

Инкуб, сидящий перед ней, был воплощением тьмы, света и соблазна. Его кожа сияла холодным блеском, а глаза горели огнем, который одновременно манил и пугал. Его крылья, темные едва заметно трепетали за спиной, как будто он был готов в любой момент взлететь.

— Ты — демон, — продолжила она, её голос стал чуть громче, но оставался таким же завораживающим. — Ты — воплощение искушения и соблазна. Но за этой маской скрывается нечто большее.

Она наклонилась ближе, её дыхание коснулось его лица, и он почувствовал, как её слова проникают в его душу. В её глазах он увидел отражение своей собственной сущности, той, которую он скрывал от всех.

— Люди думают, что ты угроза, — прошептала она, её губы почти касались его. — Но это не так. Ты — зеркало, в котором они видят свои самые темные и грешные мысли. Ты — напоминание о том, что красота может быть опасной, но она также может быть источником любви.

Демон смотрел на неё, не в силах отвести взгляд. В этот момент он чувствовал, как её слова проникают в его сердце, разрушая стены, которые он так долго строил вокруг себя. Она была для него загадкой, и в то же время она была той, кто мог понять его лучше, чем кто-либо другой.

Воздух вокруг них начал мерцать в свете луны, когда инкуб медленно наклонился к губам девушки. Его губы мягко коснулись её, вызывая приятное тепло и лёгкое покалывание по всему телу.

Инкуб нежно поцеловал её, его язык мягко исследовал её рот, вызывая табун мурашек. Их дыхание стало единым, когда они углубили поцелуй, наслаждаясь каждым мгновением.

Постепенно их страсть разгоралась, и они медленно начали двигаться ближе друг к другу, чувствуя нарастающее желание. Их объятия стали крепче, и они растворились в объятиях друг друга, создавая момент, полный тепла и близости.

Его руки медленно поднялись вверх по её платью, нежно касаясь её бёдер. Лёгкое прикосновение его пальцев к её коже вызвало дрожь, пробежавшую по всему её телу. Он нежно провёл пальцами по её влажному бутону, ощущая, как она вздрагивает от удовольствия.

Эреб Хель застыл, его глаза, пылающие ледяным огнём, впились в возлюбленную. Время будто остановилось, все его движения замерли, словно он превратился в изваяние. Девушка, почувствовав его напряжение, едва слышно спросила:

— Что случилось?

— Кто-то приближается к храму, — голос инкуба был холоден и твёрд, как зимний ветер.

Девушка мгновенно выпрямилась, её движения были плавными и точными. Она поправила одежду и встала рядом с инкубом, прячась за его широкой спиной. Её сердце билось быстро, но она знала: он защитит её, чего бы это ни стоило.

Шаги становились всё чётче и ближе из теней появилась фигура в белом одеянии. Это был священник, который пришел, чтобы благословить их союз.

— Вы опоздали, падре, — процедил инкуб, его голос был холодным и ядовитым. Он стоял в тени, скрестив руки на груди, и смотрел на пожилого мужчину с неприкрытой неприязнью.

Мужчина вздрогнул, услышав эти слова. Его лицо побледнело, а руки задрожали. Он медленно перевёл взгляд на инкубы, затем на Алисию, которая стояла рядом с ним, опустив глаза. Её лицо было напряжённым, а в глазах читалось волнение.

— Прошу прощения, — выдавил из себя падре, его голос дрожал, как осенний лист на ветру. Он сделал шаг вперёд, но остановился, словно боялся подойти ближе. — Я... я не знал, что так получится.

Инкуб лишь фыркнул, его глаза сверкнули злобой. Он знал, что падре лжёт. Он опоздал не случайно, а потому что боялся. Боялся его, боялся Алисии, боялся всего, что здесь происходило.

— Вы всегда находите оправдания, падре, — сказал инкуб, его голос стал ещё более ледяным. — Но правда в том, что вы боитесь. Боитесь того, что мы здесь делаем. Боитесь, что вас за это возненавидят.

Падре молчал, его лицо исказилось от боли и стыда. Он знал, что инкуб прав. Он действительно боялся. Боялся, что его вера может быть поколеблена, что после этого бракосочетания, его жизнь может измениться навсегда.

— Эреб Хель, прошу, не дави на священника. Пусть он просто нас поженит, и мы исчезнем. — Её голос звучал мягко, но в нём чувствовалась настойчивость. Она посмотрела на него с теплотой и нежностью, её глаза блестели, отражая свет свечей. Инкуб медленно кивнул, соглашаясь с её словами.

Падре медленно прошёл к алтарю, его шаги эхом отдавались в тишине храма. Остановившись напротив влюблённых, он поднял руки, и свет от десятков свечей вспыхнул, озаряя пространство мягким, тёплым сиянием.

— Пусть ваши сердца бьются в унисон, — произнёс он, и его голос, наполненный глубокой дрожью, разнёсся по залу, словно благословение, пришедшее из иного мира. — Любовь, чистая и сильная, будет вашей путеводной звездой. Пусть покой и гармония наполнят ваш дом, и каждый день вашей жизни будет освещён светом, который исходит из глубины ваших душ.

Пока священник произносил свою речь, глаза инкуба замерли в одном положении, словно он увидел нечто, что заставило его застыть. Его лицо исказилось тревогой и яростью, словно он столкнулся с чем-то, что не мог понять или принять. По его телу прошлась видимая огненная волна, словно внутри него бушевал неистовый пожар.

— Ты кого-то привёл сюда?! — гневно воскликнул Эреб Хель, его голос был полон такой силы, что священник отшатнулся. Инкуб прожигал мужчину взглядом, полным ненависти и презрения. Его глаза светились холодным, зловещим огнём, который, казалось, мог испепелить всё на своём пути. — Ты посмел нарушить наш договор! — продолжил он, его голос дрожал от гнева и напряжения. — Ты привёл сюда того, кто не должен был сюда попасть! Людей из ордена!

Священник побледнел, его голос задрожал, но он попытался сохранить спокойствие.

— Я... я не понимаю, о чём вы говорите, — пробормотал он, отступая на шаг. — Я просто выполнял свой долг.

Эреб Хель сделал шаг вперёд, его тело излучало такой жар, что воздух вокруг него стал дрожать. Он протянул руку, и священник почувствовал, как невидимая сила сдавила его горло. Он захрипел, пытаясь вдохнуть, но воздух словно исчез.

— Ты знаешь, что бывает с теми, кто осмеливается нарушать со мной договор, — прошипел инкуб, его голос был полон угрозы. — Ты понимаешь, что я могу сделать с тобой?

Священник упал на колени, его глаза были полны ужаса. Он знал, что Эреб Хель не шутит. Инкуб был не только соблазнителем, но когда он был зол, он был воплощением тьмы и разрушения, и никто не мог противостоять ему.

Алисия медленно и осторожно коснулась руки инкуба, её голос дрожал от волнения и мольбы.

— Эреб Хель, любимый, пожалуйста, не делай этого. Остановись. Отпусти его. Он не заслужил такой участи. Ты же знаешь, как я тебя люблю. Ты можешь быть добрым, ты можешь быть милосердным. Я верю в тебя и в твою мудрость. Пожалуйста, остановись, пока не поздно.

Двери храма с грохотом распахнулись, и в зал ворвались двое мужчин. Их лица были искажены яростью, а глаза горели решимостью. Один из них держал в руках острый клинок, который зловеще блестел в свете свечей. Другой натянул тетиву лука, и его стрела, нацеленная прямо в сердце инкуба, готова была сорваться в любой момент. Воздух наполнился напряжением, и все присутствующие замерли в ожидании неизбежного.

Инкуб отпустил священника, и тот упал на землю, хватая ртом воздух.

— Демон соблазна и разврата, наконец-то орден нашёл тебя, — проговорил мужчина с клинком в руках, яростно смотря на инкуба. — Советую немедленно сдаться. Храм находится в окружении людей, тебе не выбраться отсюда.

Голос мужчины был твёрд и решителен, каждое слово звучало как приговор. Инкуб медленно повернулся, его изумрудные глаза сверкнули зловещим светом.

— Ты не понимаешь, с кем имеешь дело, — прорычал он, расправляя крылья. — Я не просто демон-соблазнитель, я повелитель ваших грязных тёмных желаний и страстей.

Священник, тяжело дыша, поднялся на ноги и выставил перед собой крест.

— В тебе нет ничего святого, — произнёс он, осенняя инкуба крестным знаменем. — Именем Господа нашего, я изгоняю тебя!

Демон усмехнулся:

— На меня это действует.

Мужчина из ордена с тетивой в руках решительно шагнул вперёд:

— Отойди от него, женщина! Не бойся, он не причинит тебе вреда. Одно его движение — и моя стрела, пропитанная ядом, полетит ему в сердце.

— Послушайте, — голос Алисии дрожал, но в нём звучала твёрдая уверенность. — Он хороший. Я даю вам слово, что он больше никому не причинит вреда. Просто отпустите нас.

Её слова повисли в воздухе, как последний луч надежды. Все взгляды были устремлены на неё. Она чувствовала, как напряжены нервы, но не отступала. Её глаза встретились с глазами мужчины из ордена.

— Пожалуйста, — её голос дрожал, и в нём слышалась искренняя мольба. — Вам не понять, но мы любим друг друга. Эреб Хель — не чудовище, он... он особенный для меня.

— Ты не знаешь, что говоришь! Он — демон, который лишь принимает человеческий облик! — выкрикнул мужчина с клинком, его голос эхом разнёсся по храму, пронзая тишину. — Затем он соблазняет женщин, а потом безжалостно убивает их! Он манипулирует тобой, играет с твоими чувствами!

— Не верь его словам, Алисия! — гневным голосом произнес демон, пытаясь дотянуться до руки своей возлюбленной, чтобы исчезнуть из храма. Но тетива лука отпустила стрелу, и она устремилась в сторону инкуба.

— Не-е-ет! — раздался крик Алисии, прежде чем она ощутила, как острый наконечник пронзил ее грудную клетку.

Боль была невыносимой, разрывая её тело на части. Она знала, что это её последний шанс защитить свою любовь. Кровь, горячая и густая, хлынула из раны, заливая её одежду и

окрашивая землю вокруг. Мир вокруг неё начал меркнуть, словно свет в конце туннеля. Её сознание постепенно угасало.

В последний момент, когда тьма почти поглотила её, она увидела Эреб Хеля. Демон склонился над её лицом. Его огненные глаза, полные ярости и боли, смотрели прямо в её душу. Слезы, горячие и обжигающие, стекали по его щекам, оставляя за собой следы на её коже.

— Алисия, не-е-ет, не уходи, — его голос, глубокий и вибрирующий, как эхо в подземелье, разнёсся по храму, проникая в самые отдалённые уголки. Он прижал её безжизненное тело к своему сердцу, словно пытаясь вернуть к жизни. Стены храма задрожали, словно от невидимой силы, и по ним пробежали трещины, словно древние руны, ожившие от его слов.

Голос инкуба, полный отчаяния и боли, был как заклинание, вызывающее тёмные силы. Его тело покрылось мраком, словно тени обрели плоть. По венам, пульсирующим под кожей, пробегали красные нити, похожие на руки, тянущиеся к её душе. Они светились, как раскалённое железо, и казалось, что ещё немного — и они разорвут его на части.

Эреб Хель поднял свои яростные глаза и взглянул на людей из ордена.

— Вы все ответите за её смерть!

Он взмахнул крыльями, и все в радиусе пяти метров начали задыхаться, словно из них кто-то высасывал кислород.

Очередной взмах крыльев, и храм разлетелся в щепки, объятый пламенем. Огонь, словно живой, танцевал на руинах, пожирая всё на своём пути. Луна скрылась за тучами, и небо оза-рилось зловещим светом. Инкуб, тенью скользящий в ночи, взмыл в воздух, оставляя за собой шлейф из пепла и искр.

Глава 2

Бристоль наши дни...

— Эреб Хель, какого чёрта мы вообще сюда припёрлись? — раздражённо спросил молодой парень в кепке, слегка наклонив голову, чтобы лучше разглядеть многолюдный открытый ночной клуб. Его голос был пропитан недовольством, а взгляд метался по толпе, как будто он ожидал, что его сейчас кто-то узнает.

Он снова окинул взглядом помещение, где неоновые огни мерцали, создавая яркие вспышки, которые на мгновение ослепляли глаза. Музыка грохотала так, что казалось, будто пол клуба вибрирует. В воздухе витал густой запах алкоголя и пота, смешанный с ароматом духов.

— Если тебе приспичило найти очередную жертву, то можно спокойно взять любую из проституток — их никто искать не станет.

Эреб Хель медленно перевёл взгляд на парня, его глаза сверкнули холодным огнём. Он не ответил сразу, а просто смотрел на собеседника, словно оценивая его слова. В его молчании чувствовалось напряжение, которое висело в воздухе, как тяжёлая завеса.

— Я вообще не понимаю, зачем в этом деле нужен я? Ты ведь у нас настоящий мастер соблазнения, можешь использовать свою магию или что там у тебя, и любая девушка окажется в твоей постели в мгновение ока.

Парень говорил, не скрывая нотки зависти в голосе. Его взгляд скользил по полутёмному клубу, словно он пытался найти подтверждение своим словам в окружающей обстановке.

Инкуб усмехнулся на высказывание своего собеседника.

— Хм, Энтони, зависть — плохое качество, оно может съесть тебя изнутри, — сказал демон, смакуя глоток дорогого алкоголя. — А насчёт проституток, — инкуб замолчал на секунду, что-то обдумывая в голове. — Они не такие «сытные и вкусные».

Энтони удивился словам демона.

— Ха! И как же это ты понимаешь? Какие, по-твоему, бывают девушки на вкус и в чём разница между проституткой и хорошей?

Демон посмотрел на Энтони с хитрой улыбкой.

— Представь себе, что каждая девушка — это сложное блюдо с уникальными ингредиентами. Одни могут быть сладкими и ароматными, как свежеспечённый пирог с ягодами. Другие — как изысканный стейк, приготовленный на медленном огне с добавлением редких специй. А третьи — как крепкий чёрный кофе с нотками шоколада и ванили.

Энтони задумался на мгновение, пытаясь понять, что имеет в виду демон.

— Ты хочешь сказать, что у каждой девушки свой уникальный вкус?

— Именно так, Энтони. Каждая девушка — это уникальное сочетание качеств, которые делают её особенной и неповторимой. И я как любитель изысканного, должен насладиться всеми этими вкусами и ароматами, чтобы не умереть от голода.

— А проститутки, значит, считаются чем-то второсортным? — с усмешкой спросил Энтони инкуба.

— Да, я так считаю. Они готовы прыгнуть к тебе в постель за деньги или подарки, не имея глубоких чувств. Это искажает восприятие настоящей близости и привязанности. От этого качества вкус, как у блюд из просроченных продуктов, теряет свою ценность и свежесть.

Инкуб произнес это с явным убеждением, подчеркивая свою точку зрения.

— Это значит, что ты... что ты относишься к женщинам как к еде? — спросил Энтони, нахмурившись.

Инкуб посмотрел на него с лёгкой улыбкой, в какой-то момент в его глазах мелькнуло что-то, что можно было бы назвать печалью.

— В каком-то смысле, да. Мы, инкубы, питаемся энергией и жизненной силой других существ. И для нас каждая девушка — это не просто человек, а источник этой энергии. Мы не выбираем их за что-то конкретное, мы просто наслаждаемся тем, что они могут нам дать.

Энтони замолчал, обдумывая услышанное. За три года знакомства с Эреб Хелем он всегда считал его холодным и расчётливым. Но теперь, наблюдая за ним, он начал замечать нечто большее, скрытое за этой маской.

— А что насчёт тебя? — голос Эреб Хеля прозвучал неожиданно серьёзно. — Почему ты мне нужен в этом деле? Всё просто: если я буду один, девушки увидят во мне навязчивого типа, и это их отпугнёт. А вот двое друзей, которые знакомятся в клубах, — это совсем другое дело. Это выглядит естественно и безобидно.

Энтони почувствовал, как внутри него что-то дрогнуло. Эреб Хель был прав. Вместе они могли создать образ, который не вызывал бы подозрений.

— К тому же, друг мой, за время нашего знакомства тебе не раз везло провести ночь с красавицами, — инкуб усмехнулся, хитро прищурившись. — Помнится, у тебя даже как-то были серьёзные отношения с одной из девушек.

— Ага, — вяло ответил Энтони, пытаясь скрыть досаду. — Но это было всего пару раз. Когда ты находишься рядом с девушками, они словно мухи липнут к тебе. А та девушка, с которой у меня были так называемые «отношения», постоянно говорила о тебе.

Эреб Хель поднял руки, словно сдаваясь, и усмехнулся, но в его глазах мелькнула тень боли.

— Извини, друг, я не выбирал свою сущность. Демоны-инкубы — не зло. Мы просто... существуем. — произнёс он с едва заметной усмешкой, которая больше напоминала оскал. — Если бы у меня был выбор, я бы вообще предпочёл не существовать. Но, увы, судьба распорядилась иначе.

Его слова прозвучали как признание боли и сожаления, которые он носил в себе годами.

— Ладно, я понял, дело не в тебе, — Энтони поднял голову к небу, пытаясь разглядеть звёзды, а голос звучал горько и с досадой. — Я просто урод. Вот почему у меня никогда не было серьёзных отношений.

Эреб Хель разразился громким, почти истерическим смехом. Он запрокинул голову назад, его плечи тряслись, а из груди вырывались короткие, отрывистые смешки.

— Урод? Ты серьёзно? Ты же видел мою истинную сущность. Кто из нас урод, так это я. Просто ты ещё не встретил ту самую, которая разглядит в тебе что-то большее, чем просто внешность.

Эреб Хель замолчал, и Энтони почувствовал, как воздух вокруг стал густым и тяжёлым. Инкуб сглотнул, его кадык дёрнулся, на секунду в его воспоминаниях промелькнула Алисия и он опустил голову пряча взгляд.

— Джинни, ты уверена, что не хочешь остаться? Сейчас начнётся самое интересное! — с энтузиазмом воскликнула девушка с оттенком розовых волос, спрашивая свою подругу, её голос звенел от радости. Они вместе направились к выходу из клуба, где музыка гремела так, что всё вокруг дрожало.

Джинни бросила взгляд на часы и вздохнула.

— Я бы с удовольствием Оливия, но завтра отец прилетает, и мне нужно хорошо выспаться, чтобы выглядеть нормально. — Её голос был твёрдым, но в глазах мелькнула тень сожаления.

В этот момент Эреб Хель, сидевший за столиком в углу вместе с другом замер, словно его пронзила невидимая стрела. Его взгляд, холодный и пронзительный, остановился на рыжих волосах, которые мелькнули в толпе. Сердце Эреба дрогнуло, а затем забилось быстрее, словно пытаясь вырваться из груди. Он резко поднялся с мягкого кресла. Инкуб, не теряя ни секунды, последовал за девушками, его шаги были быстрыми и уверенными, словно он преследовал свою добычу.

— Эй, ты куда? — хрипло крикнул Энтони демону. Он смотрел вслед демону, который только что покинул клуб. И он не понимал, что с ним происходит.

Но демон не обернулся. Он вышел за пределы клуба и замер в тени, его глаза были прикованы к рыжеволосой девушке с пронзительными голубыми глазами. Она стояла на тротуаре и ловила такси, её стройная фигура в кожаной куртке и короткой юбке казалась воплощением соблазна. Её лицо было таким же, как у Алисии.

Эреб Хель почувствовал, как по его спине пробежал ледяной холод. Его дыхание стало рваным, а пульс отдавался в висках оглушительным грохотом. Он не мог оторвать взгляд от незнакомки. Её черты лица, её движения — всё было до боли знакомо. Это не могла быть просто случайность.

— Алисия... — прошептал он себе под нос, и его голос сорвался.

Он закрыл глаза, пытаясь унять дрожь в руках. В голове пульсировала только одна мысль:

«Это не может быть она. Это не Алисия».

— Ты уверена, что не хочешь остаться? — Оливия ещё раз посмотрела на подругу, она уже в третий раз задавала этот вопрос, но Джинни лишь покачала головой, устало опустив глаза.

— Извини, но не могу.

— Какой чёрт тебя дёрнул выбежать из клуба? — раздражённо бросил Энтони, подходя к инкубу, который неотрывно следил за Джинни. — Ясно, нашёл новую «жертву».

— Мы едем за ней, — скомандовал инкуб, его голос был холодным и уверенным. Он сел в машину, и Энтони, вздохнув, последовал за ним.

Такси отъехало от клуба, увозя Джинни домой. Инкуб, сидя на переднем сиденье, смотрел ей вслед. Его глаза горели странным, почти одержимым блеском.

— Вы не боитесь ехать одна ночью в такси? — спросил водитель, его улыбка стала шире, а взгляд — пристальнее, когда он посмотрел на Джинни через зеркало заднего вида.

Джинни оторвалась от телефона, её лицо озарила яркая улыбка. Она подняла руку и указала на палец, где блестело обручальное кольцо.

— У меня есть жених, — произнесла она, её голос был ровным, но в нём слышалась сталь. — И если вы хотите познакомиться со мной, то лучше сразу забудьте об этом.

Водитель тяжело вздохнул, его лицо омрачила печаль.

— Опять я в пролёте, — пробормотал он с досадой. — Как люди умудряются так просто знакомиться?

Джинни, сидевшая на заднем сиденье, не могла сдержать улыбку. Её звонкий смех разнёсся по салону. Такси остановилось у въезда на территорию её дома.

— Главное, не теряйте надежду, — сказала она, открывая дверцу. — И у вас обязательно всё получится.

Она уверенно шагала к дому, не подозревая, что за ней следят. Инкуб стремительно выскользнул из машины друга, которая замерла неподалёку, и, словно тень, двинулся следом. Он укрылся за раскидистым деревом, погружаясь в густую тень его ветвей. С каждым шагом, с каждым взглядом на Джинни, воспоминания, как острые когти, впивались в его сердце. Он снова видел Алисию — её последние мгновения, её страх, её боль, когда жизнь покидала её тело. Эти мгновения, как ядовитые шипы, терзали его душу.

Джинни резко замерла на половину пути, она затылком чувствовала, как в её сторону был устремлён чей-то взгляд, пронизывающий обжигающий до самых глубин её души.

Девушка резко обернулась, но не заметила никого поблизости.

Её взгляд упал на старое раскидистое дерево, которое стояла у края дороги. В её кроне что-то мелькнуло — неясный силуэт, словно призрак, исчезающий в темноте. Джинни замерла, чувствуя, как холод пробежал по спине.

Только шелест ветра в листве, далёкий вой одинокой собаки и глухой звук её собственного сердцебиения нарушали тишину. Она стояла, напряжённо вглядываясь в темноту, чувствуя, как холод проникает сквозь тонкую ткань её одежды.

Где-то рядом шорохи стали громче, и она вздрогнула, когда из мрака к ней шагнул охранник. Он двигался уверенно, освещая путь фонариком, который выхватил из темноты её испуганное лицо.

— Чёрт возьми! Бруно, — её голос прозвучал хрипло и сдавленно.

— Джинни, я вас напугал? Я делаю очередной обход территории.

Девушка огляделась вокруг, всё ещё дрожа от страха. Её сердце колотилось, а дыхание было неровным.

— Да, вы меня немного напугали. — ответила она, стараясь скрыть волнение. — Я просто... мне показалось, что...

Она замолчала, пытаясь подобрать слова. Её взгляд метнулся в темноту, словно она пыталась найти там подтверждение своим страхам.

— Ерунда, не берите в голову. — наконец сказала она, пытаясь придать своему голосу уверенность. — Здесь просто темно. Фонари в этой части дома точно не помешают.

Джинни повернулась, чтобы уйти, но её шаги были неуверенными. Она продолжала оглядываться, словно боялась, что из темноты может выскочить что-то или кто-то.

— Кто такая Алисия? — спросил Энтони, его голос прозвучал неожиданно рядом с деревом, где стоял инкуб, наблюдая за незнакомкой.

Демон, не отрывая взгляда от девушки, коротко бросил через плечо:

— Не твоё дело.

Энтони лишь тихо вздохнул, его голос был ровным, но в нём чувствовалось лёгкое напряжение.

— Ясно, — произнёс он, глядя в сторону дома. — Но, Эреб Хель, это частная территория. Если нас поймают, у нас будут серьёзные проблемы с законом.

Инкуб, наконец, повернул голову, его глаза сверкнули холодным огнём.

— Я в курсе, — процедил он сквозь зубы, но его голос звучал дрожащим. — Можешь уходить, я останусь здесь, — буркнул инкуб, не отрывая взгляда от дома, где скрылась девушка.

В этот момент голос звучал глухо, словно он уже смирился с тем, что останется здесь на всю ночь.

Энтони раздражённо выдохнул, глядя на демона. Его лицо исказила гримаса недовольства.

— Я сваливаю, и тебе советую сделать то же самое. Мне проблемы не нужны. Ты знаешь, где меня найти, если понадобится.

С этими словами Энтони резко развернулся и направился к машине. Он бросил последний взгляд на инкуба, который остался стоять в тени, и сел за руль. Через несколько секунд автомобиль завёлся и скрылся в ночи, оставив демона одного в темноте.

Буквально через двадцать минут на втором этаже в окне одной из комнат вспыхнул свет. Демон, наблюдавший за домом, замер, его глаза, словно парализованные впились в силуэт, который двигался по комнате. Этим силуэтом была Джинни. Её движения были плавными и естественными, но каждое из них разрывало сердце демона на части.

Эреб Хель почувствовал, как внутри него всё сжалось от невыносимой боли, пронзающей грудь. Он схватился одной рукой за шершавый ствол старого дерева, который служил ему укрытием. Его пальцы сжали кору до хруста, а из-под ногтей вырвались острые, как бритва, когти. Они оставили глубокие следы на дереве, словно пытаясь пробиться наружу, чтобы дотянуться до неё.

Каждое движение Джинни было для него как удар кинжала в самое сердце. Демон закрыл глаза, но её образ продолжал стоять перед ним, как призрак, терзающий его душу.

— Это не она, — прошипел инкуб, его голос был полон холодной ярости и презрения. — Это не моя Алисия. Очередная «жертва», — повторил он, словно выплёвывая каждое слово. Его глаза вспыхнули огнём, а на лице застыла маска жестокого удовлетворения. — Я выпотрошу её жизненную энергию до последней капли, как и всегда. Она станет лишь очередным «трофеем» в моей коллекции.

Он открыл глаза и, подняв голову, увидел Джинни. Она стояла у окна в пижаме, её силуэт чётко выделялся на фоне светлого окошка. Её взгляд был прикован к чему-то за стеклом, она точно смотрела на дерево за окном, и на мгновение ему показалось, что их глаза встретились. Это длилось лишь мгновение, но оно было достаточно, чтобы его сердце забилося быстрее. Джинни резко отпрянула от окна, словно испугавшись чего-то, и быстро задёрнув плотные шторы. Инкуб почувствовал, как холодный пот выступил у него на лбу. Он отступил назад, его ноги бесшумно погружались в мягкую землю, пока он не скрылся за широкой кроной дерева.

Джинни стояла у закрытого окна, нервно сжимая пальцы. В её голове роились тревожные мысли, словно тени в темноте. Она чувствовала, как пульс колотится всё быстрее, а дыхание становится неровным. Девушка отвернулась от окна, её голос задрожал:

— У меня, кажется, какая-то паранойя разыгралась, — прошептала она, стараясь унять дрожь. Её шаги были неуверенными, когда она подошла к кровати. Сев на край, Джинни устало провела рукой по лицу и тяжело вздохнула.

— Это всё от предсвадебного волнения, — попыталась она убедить себя, но голос звучал неубедительно. — очень надеюсь, что после свадьбы со Стивом, мой мандраж пройдет. — Она легла на кровать, укрылась одеялом, и закрыла глаза.

Эреб Хель вновь повернулся к дому, его глаза издали блёклый огненный свет.

— Мы ещё встретимся, — произнёс он почти хриплым голосом и покинул территорию.

Глава 3

Сквозь глубокую пелену сна Джинни ощутила прикосновение, чьи-то руки нежно коснулись её кожи. Ладони медленно скользили по её ноге, поднимаясь выше. Усталость не давала ей открыть глаза, но сердце бешено колотилось.

Джинни чувствовала, как по её телу пробегает дрожь, но не от страха, а от непонятного, но приятного волнения.

Мужские руки нежно сжали её кожу на внутренней стороне бедра, и девушка почувствовала, как дыхание её становится прерывистым.

Ладони на её бёдрах стали смелее, и Джинни сильнее зажмурила глаза, отдаваясь этому странному, но притягательному чувству.

Внизу живота мышцы сжались от мощной волны возбуждения. Она начала беспокойно ёрзать на кровати, крепко сжимая ткань простыни, когда ощутила как чьи-то горячие и влажные губы нежно коснулись её интимного места. Её тело охватила дрожь удовольствия, и она непроизвольно выгнула спину, погружаясь в ощущение полной расслабленности и блаженства.

А когда некто коснулся её клитора своим языком и стал исследовать его, она тихо простонала, наслаждаясь каждым мгновением этой ласки.

Затем Джинни почувствовала, как чьи-то сильные руки нежно прикоснулись к её груди, ритмично сжимая их в такт ласкающим движениям языка, нежно проходящим по её складочкам. Грубые пальцы мягко скользнули по её выпуклым соскам, вызывая волну наслаждения, которая прокатилась по всему её телу.

Девушка заёрзала сильнее, двигаясь бёдрами вверх, давая понять, что она почти достигла предела своих сил. Через минуту она ощутила, как острый шершавый язык начал нежно проникать в её плоть, исследуя каждую клеточку её тела с невероятной осторожностью и вниманием.

Его проникновения были одновременно настойчивыми обжигающими горячими и холодными, как лед, создавая контрастные ощущения, которые заставили её тело дрожать от удовольствия.

Джинни вдруг ощутила, как её грудь пронзила острая боль. Когти впились в её кожу, оставляя на поверхности царапины. Она замерла, её тело парализовало от ужаса. Резкая боль вернула девушку к реальности, и она распахнула глаза, наполненные страхом. В темноте был он — существо из самых кошмарных снов.

Его фигура была высокой и устрашающей. Мужчина возвышался над ней, его тело было покрыто чёрной кожей с красными венами, которая переливалась в тусклом свете. На голове у него росли острые рога, а за спиной виднелись огромные чёрные крылья, напоминающие крылья летучей мыши. Его лицо было искажено злобой и чем-то ещё, а глаза горели ярко-красным огнём, словно в них пылал адский огонь.

Он медленно поднял голову, его взгляд встретился с её взглядом. В его глазах читалась жестокая насмешка. Он улыбнулся, и эта улыбка была наполнена таким ехидством, что у Джинни перехватило дыхание.

В этот момент её страх достиг апогея. Сердце колотилось так сильно, что она чувствовала, как оно готово вырваться из груди. Она попыталась закричать, но её голос застрял где-то в горле. Её тело била крупная дрожь, и она не могла пошевелиться.

Она собралась с силами и тогда она закричала. Её крик был полон ужаса и отчаяния, он вырвался из глубины её существа, разрывая тишину ночи. Крик эхом разнёсся по комнате, отражая её страх.

— А-а-а-а-а-а-а!

Яркий свет вспыхнул в комнате, когда дверь с грохотом распахнулась, и мама Джинни вбежала внутрь, её лицо было искажено тревогой.

— Джинни, милая, что случилось? — голос женщины звучал тихо, она тяжело дышала.

Девушка резко села на кровати, её сердце колотилось в груди, а тело покрывал липкий холодный пот. Она смотрела по сторонам, её взгляд метался, словно она пыталась найти кого-то в пустоте своей комнаты. Её глаза расширились, когда она увидела, что мама стоит в дверях с битой, а её лицо искажено беспокойством.

— Мама, — голос девушки немного задрожал, и она прижала руки к лицу, пытаясь успокоиться. — Всё нормально, просто кошмар приснился.

Сказала девушка, тяжело выдохнув. Её взгляд всё ещё метался по комнате, словно она искала что-то или кого-то.

Женщина кивнула и тихо закрыла дверь, погружая комнату в густую темноту. Сердце Джинни забило быстрее, и она почувствовала, как холодный страх подкрадывается к ней. Она замерла, пытаясь разглядеть хоть что-то в этом мраке. Внезапно, ее охватила паника, и она резко включила светильник, освещая комнату тусклым светом.

— У тебя точно паранойя, Джинни. Это был просто сексуальный кошмар, — прошептала девушка, обращаясь самой к себе. Она рухнула обратно на подушку, натянула одеяло до самого подбородка и закрыла глаза, пытаясь отгородиться от этого жуткого кошмара, который ей приснился.

Тем временем в доме Эреб Хеля...

Глаза Эреб Хеля резко распахнулись, пронзая темноту его спальни. Его сердце бешено колотилось, и он застыл, чувствуя, как дыхание застревает в горле. Вокруг царила абсолютная тишина, нарушаемая лишь приглушённым шёпотом ветра за окном. Этот звук казался чужеродным в замкнутом пространстве, где всё остальное было поглощено безмолвием.

Демон медленно поднялся с кровати и направился в ванную, где его шаги эхом разносились по комнате. Подойдя к зеркалу, он замер. Его отражение, словно сотканное из тьмы, смотрело на него с холодной безразличностью. Затем, словно желая избавиться от наваждения, он умылся ледяной водой. Капли, падая на его лицо, оставляли мокрые дорожки, словно пытаясь смыть что-то невидимое. Его глаза, глубокие и бездонные, внимательно изучали отражение, пытаясь найти ответы на вопросы, которые терзали его изнутри.

Он долго смотрел в зеркало, пока не почувствовал, как воздух вокруг него стал холоднее. В отражении появилась Алисия. Она стояла у алтаря в белоснежном платье, которое словно

светилось изнутри, и держала его за руки. Её улыбка была такой яркой, что казалась солнцем среди бушующего шторма.

Голубые глаза Алисии, полные тепла и нежности, смотрели на него. Но он знал, что это всего лишь иллюзия. Инкуб поднял руку и коснулся гладкой поверхности, ощущая прохладу стекла.

Он услышал тихий, почти неслышный шёпот:

— Я здесь любимый. Всегда буду рядом.

Она указала в область сердца. А её слова отозвались в болью в его душе. Он почувствовал, как по щекам текут слёзы.

— Алисия, мне так тебя не хватает, — прошептал он, сжимая кулаки.

В тот же миг на её груди появилась кровавая рана, а улыбка медленно угасла. Её глаза, которые только что сияли, стали тусклыми и безжизненными.

Инкуб с яростью ударил по зеркалу, раздробив его на осколки. Образ Алисии растворился в зеркальном пространстве, оставив лишь звенящую тишину. Он резко опустил голову, стиснув пальцы на раковине так сильно, что фарфор треснул под его хваткой.

Его взгляд, полный отчаяния и ярости, вернулся к разбитому зеркалу. На его поверхности медленно проявился силуэт Джинни, словно мираж.

— Ты не моя, Алисия, — процедил он сквозь стиснутые зубы, его голос дрожал от сдерживаемой ярости. С диким ревом он снова ударил по зеркалу. Осколки разлетелись в стороны, а Джинни исчезла, оставив за собой лишь сетку трещин, которые, казалось, продолжали расширяться, словно зеркало было живым и страдало вместе с ним.

Утром Джинни проснулась от настойчивого звонка телефона, когда сквозь сон, нащупала его на тумбочке. На экране высветилось имя «Оливия». Прищурившись она дотянулась до трубки и нажала зелёную кнопку.

— Привет, соня! — раздался голос подруги. — Как насчёт прогуляться по магазинам после обеда? Если, конечно, у тебя нет никаких других планов.

Она открыла глаза и, зевнув, села на кровати. Солнечные лучи пробивались сквозь занавески, создавая уютную атмосферу. Джинни представила, как они будут бродить по магазинам, примеряя новые вещи и болтая обо всём на свете. Тем более после кошмарного сна, что ей приснился, девушка осознала: ей просто необходимо развеяться.

— Звучит замечательно! — ответила она, улыбнувшись. — Встретимся в Харборсайде в два часа?

— Договорились! — Оливия радостно согласилась. — До встречи! И не опаздывай.

Джинни положила трубку, и её мысли сразу вернулись к странному сну, который не отпускал её. В тот момент, когда она осознала, что всё это было лишь плодом её воображения, её сердце замерло. Сон казался настолько реальным, что она почувствовала, как по спине пробежала холодная волна мурашек. Она резко выдохнула, пытаясь убедить себя, что это всего лишь игра её подсознания.

— Надо же было такому присниться, — прошептала она, стараясь вернуть себя в настоящее.

Медленно повернув голову, она внимательно осматривала свою комнату. Однако, несмотря на привычный порядок, её не покидало чувство, что кто-то невидимый наблюдает за ней, хотя никого не было видно. Сердце билось чаще, и её охватило необъяснимое беспокойство, словно в воздухе витало нечто неуловимое, но ощущение чужого присутствия не исчезало.

— Так, Джинни, спокойно, это всего лишь был дурной сон, не более того, — шепнула она сама себе. Но страх, сковавший её, не желал отступать. Она знала, что это просто сон, но её разум всё ещё цеплялся за образ, который казался слишком реальными.

Телефонный звонок, раздавшийся в тишине заставил Джинни вздрогнуть. На экране высветилось имя её жениха — Стивен. Увидев имя, она расплылась в улыбке, словно солнце выглянуло из-за туч и, не раздумывая, ответила на видеозвонок.

— Доброе утро, солнце моё! — голос Стива раздался так громко, что казалось, будто он был рядом. Его улыбка была настолько искренней и радостной, что Джинни не смогла сдержать ответную улыбку.

— Доброе-предоброе утро! Вы уже с отцом прилетели? — спросила Джинни, стараясь скрыть волнение.

— Конечно, уже здесь, — ответил Стивен, подмигнув. — Твой отец, наверное, сидит сейчас на кухне и пьёт свой любимый кофе. — Он сделал паузу, а затем добавил с усмешкой:

— Я бы очень хотел приехать к вам домой, но твой отец настоял, чтобы я отправился в офис на встречу с клиентом.

Он бросил взгляд на запястье, проверяя время.

— Мне уже пора идти. Если заявлюсь в офис позже, чем сам клиент, твой отец мне ноги переломает.

Джинни звонко рассмеялась, её смех разлетелся по комнате, как звон колокольчиков.

— Да, это он может. Я очень соскучилась по тебе, — прошептала она, заливаясь пунцовым румянцем. — Очень-очень.

Её голос дрожал от искренности, а глаза сияли, отражая всю глубину её чувств. Стивен улыбнулся в ответ.

— Я тоже соскучился, малышка. Поэтому завтра я приглашаю тебя на ужин у себя дома. Хочу, чтобы мы провели время вместе.

Джинни удивленно подняла глаза на экран, не веря своим ушам.

— Ты сам приготовишь ужин? — переспросила она.

Стивен молча кивнул, его улыбка стала еще шире, а в глазах заплясали искорки.

— Да. Хочу тебя порадовать. Я долго думал, как это сделать, и решил, что лучший способ — приготовить что-то особенное.

Добавил он, подмигивая и слегка наклоняя голову, словно извиняясь за свою идею.

— Ладно, — медленно произнесла Джинни, пытаясь скрыть улыбку. — Надеюсь, это будет что-то действительно вкусное.

На мгновение между ними повисла тишина, но она была наполнена теплом и предвкушением. Стивен открыл дверь машины и вышел, на мгновение задержавшись, чтобы взглянуть на Джинни.

— Увидимся завтра, любимая. Я очень тебя люблю, Джинни.

— И я тебя, Стивен. До завтра.

Джинни вышла из комнаты спустя примерно час, её волосы были аккуратно уложены, а на лице сияла свежая улыбка. Она спустилась в гостиную, где за обеденным столом сидели её родители. Мама, погруженная в свои мысли, листала блокнот, а отец, открыв ноутбук, потягивал ароматный кофе, читая утренние новости.

— Доброе утро, семья! — звонко воскликнула Джинни, её голос разнёсся по всей комнате. Она подошла к матери и крепко обняла её, а затем, сияя от радости, направилась к отцу. — Привет, пап, как прошла командировка?

Мужчина поднял взгляд от экрана и улыбнулся так тепло, что его глаза засияли. Он отложил ноутбук и, поднявшись из-за стола, раскрыл объятия. Джинни, не раздумывая, бросилась к нему, чувствуя, как родное тепло окутывает её.

— А вот и мой маленький медвежонок, — произнёс он, крепко прижимая её к себе. — И уже совсем не медвежоночек, без пяти минут невеста.

Они сели за стол и начали завтракать.

— Командировка прошла успешно. Мы со Стивеном заключили несколько важных контрактов. Ты знаешь, у него есть определённая хватка. Когда я решу уйти на пенсию, фирму можно будет смело доверить ему.

Джинни мило улыбнулась, но её глаза оставались задумчивыми, когда она ковыряла вилок в тарелке.

— Поэтому ты не дал ему отдохнуть с самолёта и сразу отправил в офис? — спросила она, её голос прозвучал спокойно, но в нём чувствовалась лёгкая нотка упрёка.

— Ну, дорогая, он моложе, у него ещё столько энергии! Пусть поработает, ничего с вашими отношениями не случится. Наоборот, когда вы реже будете видеться, то поймёте, как важны эти моменты вместе. Это только укрепит вашу связь, — отец Джинни с нежностью посмотрел на свою супругу и крепче сжал её руку.

Джинни вяло выдохнула, её плечи слегка опустились. Она медленно поднесла вилку к губам, едва касаясь еды. Её взгляд был устремлён в тарелку, словно она пыталась найти в ней ответы на свои мысли.

— Возможно, ты и прав насчёт этого, пап, — произнесла она, её голос звучал тихо, почти шёпотом.

Мама девушки внимательно посмотрела на неё и твёрдо спросила:

— Не хочешь поговорить о том, что случилось вчера ночью?

Девушка подняла взгляд, и её сердце забилось быстрее. Перед глазами снова появился образ того существа, словно оно было живым и находилось прямо здесь. По спине пробежала холодная дрожь. Она медленно сглотнула ком, который образовался поперёк горла.

— Что у вас произошло, пока меня не было дома? — взволнованно спросил отец, его голос звучал напряжённо.

— Джинни видела кошмар, она кричала так, что я подумала, будто что-то случилось, — ответила мама, её голос немного поник.

— И именно поэтому ты ворвалась ко мне с битой? — спросила Джинни, её голос был тихим, но в нём чувствовалось нервность.

— Я думала, что к нам ворвались грабители. Бруно пытался их остановить, но их было слишком много. Я схватила первое, что попало под руку, чтобы защитить нас.

Родители Джинни выжидающе смотрели на неё, ожидая рассказа о ночном кошмаре. В гостиной повисла тяжёлая тишина, которая действовала девушке на нервы.

«Господи, только не это. Ещё не хватало, чтобы я обсуждала с вами свои эротические сны, — пронеслось в голове Джинни. Она нервно теребила вилку, пытаясь унять мелкий мандраж в руках. — Если я и решусь кому-то рассказать, то уж точно не вам».

— Эм, честно говоря, я уже не помню, что за кошмар мне приснился, — выдавила Джинни, чувствуя, как по спине пробежали мурашки.

Она пыталась улыбнуться, но внутри всё сжималось от воспоминания о сне.

— Слушайте, с вами хорошо, но мы с Оливией собирались прогуляться по магазинам, — поспешно сказала она, стараясь сменить тему.

Джинни резко встала из-за стола, чувствуя, как её сердце бешено колотится, ноги стали ватными.

— Ты почти ничего не съела, — с упрёком заметила мама.

— Я и так опаздываю, — выпалила Джинни, хватая плащ и сумочку на ходу. — Увидимся вечером. Люблю вас, — добавила она, уже выбегая из дома.

Дверь громко хлопнула, оставив родителей в недоумении.

Она вышла на улицу, чувствуя, как напряжение покидает её тело. Свежий воздух наполнил лёгкие, и она с облегчением выдохнула, словно освобождаясь от невидимого груза. Не спеша, она направилась к своей машине, машинально перебирая ключи в сумке.

Проходя мимо дерева, под которым вчера стоял Эреб Хель, наблюдая за ней, она внезапно остановилась. Её взгляд упал на кору, покрытую глубокими царапинами. Следы от когтей были отчётливо видны, словно кто-то или что-то пыталось вырвать кусок древесины. Они выглядели так, будто их оставили не человеческие пальцы, а мощные лапы зверя. Сердце Джинни забилось быстрее, и она невольно сделала шаг назад, будто опасаясь, что из-за дерева сейчас выйдет нечто страшное.

Глава 4

— Нет, этого не может быть, — голос Джинни звучал тихо, почти шепотом, но в нём чувствовалась уверенность, которая пыталась убедить её саму. Она непроизвольно коснулась рукой грудной клетки, словно пыталась нащупать там что-то, что могло бы подтвердить её слова. — Это всё — не по-настоящему. Всего лишь плохой сон. Выброси это из головы, Джинни. Просто забудь, кошмары всем снятся, это как неотъемлемая часть нашей жизни.

Она сделала шаг ближе к дереву, её ноги двигались механически, словно сами знали, куда идти. Когда её пальцы коснулись шершавой коры, она провела по глубоким, изрезанным линиям, которые казались следами чьих-то когтей. Эти линии напомнили ей о боли, которую она ощутила во сне.

Дыхание стало сбивчивым, воздух с трудом проникал в лёгкие. Джинни оглянулась, её взгляд метался по округе, словно она искала кого-то или что-то. Но вокруг не было ни души. Только тишина, нарушаемая лишь шелестом листьев и её собственными, тяжёлыми вздохами.

Она закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. Но образ из сна не исчезал. Он был слишком реальным, слишком живым.

— Это просто сон, — прошептала она, хрипло. — Это неправда.

— Джинни, вам плохо? — сзади раздался голос Бруно, обеспокоенного тем, что девушка вдруг оперлась рукой о дерево.

— Нет, Бруно, всё в порядке, — ответила Джинни, повернувшись к нему с лёгким удивлением. Её взгляд скользнул по его лицу, а затем снова вернулся к дереву. — Странные следы, не правда ли? Выглядит так, будто их оставил огромный зверь.

Бруно подошёл ближе, внимательно изучая кору. Его лицо стало серьёзным.

— Это явно не соседский кот, — наконец сказал он, задумчиво нахмурившись. — Может, из зоопарка сбежал гепард или кто-то ещё?

Джинни задумчиво посмотрела на него, пожав плечами.

— Может быть. Но в новостях об этом бы уже сообщили, разве нет?

— Я ничего такого не слышал и не читал. Возможно, этого зверя уже поймали и не хотят пугать людей. Но всё же будьте осторожны, Джинни.

— Спасибо за беспокойство. Удачного дня.

— И вам, — сказал Бруно.

Джинни молча кивнула, стараясь не выдать тревоги. Она села в машину, завела двигатель и медленно выехала на дорогу. Её сердце билось быстрее, чем обычно. Она не могла изба-

виться от тревожного предчувствия. Джинни знала, что это просто слова, но они звучали как предостережение.

«Нужно быть осторожной», — повторяла она про себя.

Оливия шла навстречу Джинни быстрым шагом. На ней была одежда, подходящая для летнего сезона. Короткая кожаная юбка выше колена, высокие сапоги, кофта с открытым плечом и два игривых хвостика на голове. Когда она приближалась к своей подруге, её улыбка стала намного шире.

Прогуливаясь с Оливией по ухоженной аллее в Касл парке, девушки наслаждались свежим воздухом и яркими красками природы. Солнечные лучи пробиваются сквозь листву, создавая причудливые узоры на земле, а шелест листьев и пение птиц наполняют парк мелодичными звуками.

— Ты сегодня какая-то неразговорчивая, Джинни, — заметила Оливия, глядя на свою подругу. Джинни бросила на неё взгляд, быстро окинула её глазами и снова отвернулась, погружённая в свои мысли.

— Ну же, не будь такой букой, Джинни! Мы же не для того вышли на прогулку, чтобы ты весь день предавалась своим мыслям. Расскажи, что случилось! — Оливия театрально топнула ногой и надула губы.

— Мне сегодня приснился странный сон. Точнее, я даже не знаю, он был таким реальным, возбуждающим и отвратительным одновременно.

Оливия удивлённо подняла брови, услышав слово «возбуждающий».

— Тебе приснился эротический сон? Ого! — воскликнула она с интересом. — Расскажи, что там было интересного, — и она рассмеялась, слегка приподняв бровь.

Джинни сглотнула, словно вновь ощутила те прикосновения к своему телу, вызвавшие дрожь и медленно разлившееся по её коже.

Оливия внимательно слушала рассказ Джинни, не перебивая её. Когда девушка закончила говорить, Оливия сказала:

— Я, конечно, не специалист в этой области, но, Джинни, ты, кажется, только что описала демона. То есть, по твоим словам, у тебя был сексуальный контакт с демоническим существом. — удивлённо произнесла Оливия, чуть ли не на всю улицу. — Подруга, тебе нужен хороший секс. Тогда твои эротические фантазии во сне исчезнут, и тревожность пройдёт. — Оливия улыбнулась своим мыслям. — Когда вы в последний раз были с Стивеном... — она сделала паузу, — ну, ты поняла.

Джинни закатила глаза и рассмеялась над словами подруги.

— Умеешь ты поддержать. А в последний раз, к твоему сведению, это было до его отъезда в командировку.

— Две недели назад, значит. Вот тебе и ответ на все твои вопросы. Тебе нужен страстный, может быть, даже грубый секс, вот и займитесь им, когда поедешь к нему на ужин. А ещё это, наверное, из-за предстоящей свадьбы. Моя мама рассказывала, что за месяц до своей она так много ела, что набрала вес и платье пришлось перешивать за день до церемонии. Она смеялась над этим, но потом призналась, что это было стрессово, — Оливия весело рассмеялась. — Тебе повезло, ты просто видишь такие яркие эротические сны с демоном.

Джинни вздохнула и натянула на лицо улыбку. Её рыжие волосы развеивал тёплый ветер.

— Может, ты и права, Оливия, — произнесла она, стараясь скрыть беспокойство.

Они шли мимо аптеки. Оливия остановилась у двери.

— купишь нам по кофе, — сказала она, указывая на кафетерий через дорогу. — А я пока забегу в аптеку. Нужно купить тест на беременность.

Голубые глаза Джинни широко раскрылись от удивления.

— Ты... беременна?

Оливия поморщилась, как будто Джинни сказала что-то неприличное.

— Тьфу на тебя, Джинни. Не дай бог. Это для моей сестры. Кажется, она залетела. Если это правда, наша мать убьют её.

— Оливия, успокойся. Любой родитель будет рад стать дедушкой и бабушкой.

— Ага, ты забыла, какая у нас мать. Если что-то пойдёт не по её плану, всем нам конец.

Джинни нахмурилась, но её губы всё же растянулись в улыбке.

— Да перестань. Она будет счастлива. Вот увидишь. Я пойду куплю с кофе. Жду тебя у кафетерия.

Оливия закатила глаза, но ничего не ответила. Джинни не спеша направилась к кафетерию.

Девушка распахнула дверцу кафетерия и над дверью мелодично звякнул колокольчик, она шагнула внутрь полупустого заведения. Внутри царил уютная атмосфера. Мягкие светильники создавали приятный полумрак, а на стенах висели декоративные элементы, придающие помещению особый шарм. Столы были накрыты чистыми скатертями, а в воздухе витали ароматы свежесваренного кофе и свежей выпечки. В помещении играла негромкая музыка, которая добавляла комфорта и расслабленности.

Джинни напрямиком направилась к барной стойке.

— Добрый день, два кофе без сахара с собой, пожалуйста, — улыбаясь произнесла она, делая заказ.

Бармен, который в этот момент протирал бокалы, обернулся к ней и на улыбки, протянул:

— Добрый де-е-е-нь, — его лицо застыло, словно он не мог поверить своим глазам. Он около минуты молча смотрел на девушку.

«Да это же она. Та самая девушка, которую Эреб Хель вчера вечером выделил среди всех. Это случайность или он всё же вмешался?» — пронеслось у него в голове.

Джинни, не теряя самообладания, чуть склонила голову и внимательно посмотрела на бейдж бармена.

— Энтони, у вас всё в порядке? — спросила она мягко, но с ноткой любопытства. Её голос звучал спокойно, но в нём чувствовалась лёгкая настороженность, что с парнем что-то случилось.

— Да, всё замечательно, — он широко улыбнулся. — Не каждый день в моём кафе появляются такие очаровательные посетительницы, — ответил Энтони первое, что пришло ему в голову.

Джинни смущённо улыбнулась от комплимента.

— Благодарю за комплимент. Но можно мне два кофе? — рассмеялась она.

— Разумеется, кофе для вас и... — Энтони сделал вид, что ищет взглядом спутницу или спутника девушки.

— Для меня и моей подруги, — сказала она.

Пока Энтони готовил кофе, он начал разговор с Джинни.

— Я вас раньше здесь не видел. Вы впервые в этом районе?

— Да, мы здесь не частые гости. Просто решили прогуляться с подругой и поболтать о своём, о девичьем.

Парень снова оглянулся назад, посмотрев за спину девушки.

— Она зашла в аптеку, — подтвердила Джинни, смеясь. — И если я не принесу ей кофе, она меня покусает, — добавила девушка с иронией.

— Мы с вами нигде не встречались раньше? Ваше лицо мне кажется знакомым, кстати, меня зовут Энтони, — он протянул ей руку для знакомства.

Джинни звонко рассмеялась.

— Я увидела ваше имя на бейджике, — Джинни протянула ему руку в ответ. — Меня зовут Джинни, приятно познакомиться, Энтони. И вряд ли мы где-то виделись раньше, я бы вас запомнила.

— Кофе, — ответил парень и поставил два бумажных стаканчика на стол. — Заходите ещё, буду рад видеть вас в своём кафе.

— Вы владелец этого заведения? — удивилась девушка, осматривая помещение. — Здесь очень уютно, почти как дома.

— Да, спасибо. Именно это я и хотел создать, чтобы посетителям здесь было комфортно и хорошо.

— У вас это получается, — сказала Джинни и, взяв кофе, направилась к выходу. — Хорошего дня, Энтони.

— И вам, Джинни, — протянул парень, провожая девушку взглядом.

— Интересно, что в ней такого особенного, что Эреб Хель так на неё запал? — начал он размышлять вслух. — Не уверен, что он мне расскажет. Сколько знаю Эреб Хеля, он немногословен.

Когда Джинни вышла в помещение, она смотрела себе под ноги, спускаясь по лестнице. Она ступила на последнюю ступеньку и неожиданно столкнулась с кем-то плечом. Стаканчик с кофе выскользнул из её рук и полетел вниз, но его ловко поймал мужчина.

— Осторожнее на лестнице, — сказал мужчина и, подняв голову, на мгновение замер.

«Алисия», — выскользнуло у него на автомате про себя, Эреб Хель не отрывал взгляда от Джинни. Он крепче сжал стаканчик, чувствуя, как тёплое кофе обжигает его пальцы.

Внутри демона что-то кольнуло, словно в его сердце впились тысячи иголок. Эреб Хель не мог отвести взгляд от девушки, её искренняя улыбка и голубые глаза словно затягивали его в омут воспоминаний. Когда-то он думал, что она была его спасением, его светом. Но теперь она была лишь тенью прошлого, а он — демоном, обречённым на вечные страдания.

— Простите, я смотрела только под ноги и не смотрела по сторонам, — ответила девушка, мило улыбаясь. Она на секунду посмотрела ему прямо в глаза, которые почему-то показались ей такими яркими, что казались ненастоящими.

— Всё в порядке, — ответил он хрипло, стараясь скрыть дрожь в голосе. — Я тоже иногда отвлекаюсь. — он знал, что Алисия давно мертва, но облик Джинни — живой, тёплый, с этой искренней улыбкой — словно дразнил его, напоминая о том, что когда-то он её любил. Демон попытался отстраниться, но её взгляд, её запах, её голос проникали слишком глубоко.

— Спасибо, что поймали мой стаканчик, — продолжила Джинни, её голос был мягким и мелодичным, словно звон хрустальных колокольчиков. А искренняя улыбка так и притягивала к себе.

Её взгляд снова упал на его лицо, и она заметила, что он пристально смотрит на неё, будто пытаясь что-то понять.

Мужчина сглотнул образовавшийся ком и медленно передал ей стакан кофе, который поймал. Он знал, что должен был оставаться спокойным, но это было трудно. Он чувствовал, как его демон внутри него беснуется, требуя немедленных действий. Но он не мог позволить себе поддаться этому порыву.

— Вы часто здесь бываете? — спросил он, пытаясь отвлечься от своих мыслей, указывая на заведение позади неё. Хотя он знал, что она здесь впервые.

— Нет, я тут первый раз, — ответила Джинни, её взгляд снова метнулся к его глазам. — Но мне нравится это место. Здесь так уютно и спокойно.

Эреб улыбнулся, хотя внутри у него всё сжималось от напряжения. Он знал, что это их первая встреча за долгое время, и он не мог упустить шанс поговорить с ней.

— Да, хозяин этого места, действительно постарался. — тут же ответил демон. Он всем сердцем не хотел, чтобы их встреча закончилась.

— Джинни, — раздался голос рядом с девушкой. Она обернулась и увидела Оливию.

— А ты уже купила всё, что хотела? — спросила Джинни, отрывая взгляд от Эреб Хеля.

— Да, и теперь мне хочется выпить кофе со своей подругой, — ответила девушка, украдкой поглядывая на мужчину рядом с ними.

Джинни снова посмотрела на демона и улыбнулась ему.

— Ещё раз спасибо за помощь.

— Не за что, желаю вам хорошего дня, — ответил Эреб Хель, сверкая глазами.

Оливия взяла подругу под руку и повела в другую сторону. Джинни несколько раз обернулась и улыбнулась Эреб Хелю, который всё ещё стоял на тротуаре и смотрел ей вслед.

— Что это было, подруга? — спросила Оливия шёпотом. — Ты забыла, что скоро выходишь замуж?

— О чём ты говоришь, Лив?

— Что за взгляды были между вами с этим красавчиком? Он так и пожирал тебя своими зелёными глазами.

— Мы случайно столкнулись, и кофе чуть не упал на землю, но он его поймал. Это были не взгляды, а просто вежливое общение.

Оливия улыбнулась с иронией.

— Вот почему ты улыбалась ему, как дурочка.

— Лив, перестань. За кого ты меня принимаешь? — возмутилась Джинни, смеясь. — Я люблю Стивена. Просто этот человек показался мне знакомым. У меня такое ощущение, что я его уже видела.

Джинни задумалась и по инерции снова посмотрела назад, где всё ещё стоял Эреб Хель.

— Точно, я вспомнила его, — внезапно сказала Джинни. — Тот бариста в кафе сказал, что мы с ним где-то встречались.

— Так, значит, ещё и бариста? Подруга, не слишком ли много мужчин для тебя одной? — рассмеялась Оливия.

— Ой, Оливия, я серьёзно. Этот бариста Энтони и тот второй были в клубе. Я видела их, когда мы с тобой вышли на улицу.

— Я не видела этих парней, но мне стало завидно.

Оливия театрально вздохнула и изобразила на лице печаль. Отпив кофе, она сказала:

— Вокруг тебя постоянно выются толпы поклонников, ещё со школьных времён. Я не говорю, что ты похожа на мисс Вселенную, но это уже не смешно. Может, мне тебя убить? — задумалась Оливия. — Потом провести какой-нибудь ритуал и забрать твою красоту.

Джинни рассмеялась на всю улицу.

— Боже, Оливия, ты сумасшедшая! Ты бы уже определилась. Только что говорила, что я не похожа на мисс Вселенную, а теперь хочешь забрать мою красоту.

Девушка театрально закатила глаза и захохотала.

— Оливия, ты просто гений самоиронии! А знаешь, что самое смешное? Я ведь действительно не похожа на мисс Вселенную. Зато у меня есть ты — самая настоящая мисс Вселенная сарказма!

Оливия нахмурилась, но потом не выдержала и тоже рассмеялась.

— Ну да, ну да, — проворчала она смеясь. — Зато я хотя бы не боюсь говорить правду. Даже если эта правда звучит как бред сумасшедшей.

Глава 5

Эреб Хель, стоя около кафе Энтони, всё ещё провожал взглядом удаляющуюся Джинни, которая, оборачиваясь, бросала на демона короткие взгляды и едва заметно улыбалась.

— Скажи, друг, это твоих рук дело? — внезапно раздался голос Энтони. — Может, ты вдруг применил какую-то демоническую магию, и девушка как бы случайно оказалась в моём заведении, куда ты часто заходишь.

— У нас, инкубов, нет магии, мы не ведьмы, — с усмешкой ответил Эреб Хель, не сводя глаз с фигуры Джинни, которая уже почти скрылась из виду. — И я здесь ни при чём, увы. — добавил он, развернулся и вошёл внутрь кафе.

— Как всегда, он слишком многословен, устанешь его слушать, — пробормотал Энтони, глядя вслед своему другу-инкубу. — И почему же ты так ею заинтересовался?

Парень быстро переступил порог кафе. Эреб Хель уже устроился за столиком в углу, потягивая эспresso, который несколькими минутами ранее принесла официантка. Энтони сел напротив инкуба, сложив руки на столе.

— Что-то нужно? — с ухмылкой спросил Эреб Хель. — Кстати, эспresso сегодня так себе.

— Бариста новенький, — коротко ответил Энтони, бросив взгляд на юношу за стойкой. — Ещё не освоился. Но я не о нём хочу поговорить. Кто эта рыжеволосая девушка?

— Не твоего ума это дело, Энтони, — инкуб громко процедил на всё помещение, и некоторые посетители обернулись. — Разговор окончен, иди лучше займись работой и научи баристу готовить кофе. — Глаза Эреб Хеля вспыхнули алым огнём, ясно давая понять парню, что душевного разговора не будет.

— Да что, чёрт возьми, с тобой не так?? — Энтони замер на мгновение, осознав, что упомянул чёрта. — Ладно, извини, за чёрта, но ты явно заинтересовался этой девушкой. — Он наклонился ближе и зашептал. — Ты смотришь на неё иначе, не знаю, с какой-то нежностью и, возможно, любовью. Я вижу, что для тебя она — больше, чем просто источник пищи.

— Энтони, мне не нужна психотерапия! — гаркнул инкуб, буравя друга взглядом. В помещении мгновенно стало жарко, вверх по стенам стало ползти огненное пламя, которое видел только Энтони, он схватился за горло. — Прекрати лезть в мою жизнь со своими расспросами. — Голос демона стал грубым и угрожающим, а парень начал хрипеть от недостатка воздуха.

— Ладно, ладно, — прошептал Энтони, когда инкуб ослабил хватку. — Понимаю, если ты не хочешь говорить по душам, — парень пытается восстановить дыхание и глотнул кофе инкуба. — но и ты пойми, если живёшь среди людей, то должен соответствовать им. Не будь, как не из мира сего. Может, если бы ты поделился бы своими проблемами и переживаниями со мной, как с другом, я бы смог помочь, хотя бы советом. Ты об этом думал?

Инкуб задумался, его изумрудный взгляд устремился куда-то вдаль, по его выражению лица стало заметно, что он сейчас находится где-то в другом месте. Он снова ощутил её запах — сладкий, манящий аромат, который когда-то очень давно преследовал его во снах и наяву. Эреб Хель медленно моргнул, возвращаясь из своих мыслей. Его взгляд снова стал сосредоточенным, но в глазах читалась лёгкая тень печали. Он посмотрел на собеседника, который терпеливо ждал ответа, и вздохнул.

— Ты когда-нибудь чувствовал, что всё, что ты делаешь, не имеет смысла? — неожиданно спросил демон, его взгляд снова устремился куда-то вдаль, казалось, что он видит что-то, недоступное обычному человеческому глазу. — Что все твои усилия, все твои мечты — это просто мираж, который исчезнет, как только ты закроешь глаза?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.